

УДК 94(470.23-25).084.8/084.9:394.2

Ф. К. Ярмолич

Организация интеллектуального досуга жителей Ленинграда в конце 1940-х - начале 1950-х гг.

В статье на материалах Ленинграда анализируется деятельность органов власти по организации интеллектуального досуга горожан. Выявляются проблемы, возникающие в процессе организации досуговой инфраструктуры, и показываются механизмы их решения. Особенно акцентируется внимание на организации досуга студенчества и рабочих.

The article analyses the activities of the authorities aimed at organizing intellectual leisure for the citizens (on the basis of the Leningrad data). It reveals the problems which occurred while creating leisure facilities and demonstrates the methods of their solution. In particular, the paper focuses on the organization of pastime activities for students and workers.

Ключевые слова: культурно-просветительная деятельность, культурномассовые мероприятия, досуг, библиотека, спектакль.

Key words: cultural and educational activity, cultural events, leisure, library, performance.

В жизни как рядового обывателя, так и советского общества в целом органы власти играли заметную роль. Не является исключением из этого правила и вне рабочее время советского горожанина. Стремления власти по развитию инфраструктуры и организации интеллектуального досуга несколько активизировались с конца 1940-х - начала 1950-х гг.

Выбор хронологических рамок обусловлен тем, что к 1948 г. в основном завершилось восстановление основных отраслей народного хозяйства и внимание властей начинает перемещаться на непроизводственный сектор. Верхней хронологической границей выбран 1953 г., потому что в этот год было образовано Министерство культуры, которое объединило все разрозненные ведомства, ориентированные на организацию досугового времени горожанина, что, в свою очередь, может быть рассмотрено как переход на иной организационный уровень.

Выбранный для анализа исторический период интересен тем, что в историографии, касающейся проблемы досуга, он практически не изучен. Одними из первых к проблеме досуга обратились экономисты и обществоведы в конце 1950-х - начале 1960-х гг. [6], поэто-

му нижняя временная граница их исследований относилась к концу 1950-х гг. Современные историки изучают досуг горожанина в конце 1940-х - начале 1950-х гг. [7], но они не акцентируют внимание на Ленинграде, более того, на интеллектуальной составляющей свободного времени горожанина.

В силу этих историографических лакун цель статьи заключается в выявлении основных элементов интеллектуального досуга ленинградцев в конце 1940-х - начале 1950-х гг.; анализе возникающих в этой области проблем и показе действий власти по их разрешению.

В статье концентрируется внимание на нескольких аспектах досуговой сферы горожан: во-первых, анализируется финансирование мероприятий, связанных с восстановлением старой и строительством новой досуговой инфраструктуры, материально-техническое комплектование объектов интеллектуального отдыха обывателя (библиотеки, театры и т. д.); во-вторых, предпринимается попытка показать основные трудности, возникающие в репертуарной политике театров; в-третьих, выявляются подходы власти к организации досуговой деятельности разных категорий горожан.

Приступая к рассмотрению указанных проблем, необходимо отметить, что довольно сложно определить степень внимания власти к вопросу об организации свободного времени горожан. С одной стороны, частично ответ на искомый вопрос может дать анализ количества принятых Исполкомом Ленгорсовета нормативно-правовых документов. В «Бюллетене Ленгорисполкома» в 1948-1953 гг. среди нескольких тысяч опубликованных документов по всем сферам жизнедеятельности города и горожан вопросы досуга рассматривались всего 68 раз. Однако надо иметь в виду, что в «Бюллетене...» печатались не все решения горисполкома. С другой стороны, более содержательный ответ сулит изучение финансовой статистики. С 1946 по 1952 г. расходы на социально-культурные мероприятия в Ленинграде выросли с 736 млн руб. до 1165,4 млн руб. [5, с. 116]. Какую часть из них направляли в сферу досуга, определить, используя эти данные, невозможно. Но в перспективе анализ бюджета Ленинграда с выявлением статей, ориентированных на финансирование изучаемой проблемы, и подсчет консолидированных капиталовложений со стороны государства в досуговой сектор позволит ответить на поставленный вопрос.

На данный момент можно предположить лишь то, что вопросы финансирования инфраструктуры, связанной с организацией свободного времени горожан, находились далеко не на первых строках в смете расходов. Более того, если образовывался дефицит средств на финансирование культурно-массовых мероприятий, то для его преодоления нельзя было привлекать средства из производственного сектора. Распоряжением от 14 января 1952 г. Испол

ком Ленгорсовета запретил «руководителям предприятий и хозяйственных организаций допускать не предусмотренное решениями правительства СССР расходование средств за счет сметы на производство (себестоимости) на культурно-бытовые мероприятия и учреждения сверх сумм, выделенных на эти цели по государственному бюджету СССР, из фонда директора (начальника) предприятия, из премий по Всесоюзному социалистическому соревнованию и по сметам профессиональных союзов» [4, № 3, с. 10].

Имеющийся дефицит стремились пополнить, сократив финансирование одной отрасли досуга и перенаправив появившиеся средства на более перспективное и важное направление. Например, в 1953 г. дополнительные ассигнования на приобретение инвентаря и оборудования Центральной библиотеке имени В.В. Маяковского в сумме 7 тыс. руб. и Городскому экскурсионному бюро в сумме 3 тыс. руб. были найдены «за счет соответствующего уменьшения ассигнований по садам и паркам на приобретение оборудования, инвентаря, автотранспорта, инструмента и животных, строительство павильонов и других парковых сооружений» [10. Д. 7. Л. 95]. И для финансирования восстановления Исаакиевского собора пришлось сократить капиталовложения в сады и парки [10. Д. 6. Л. 125].

Однако, несмотря на существующий запрет перераспределения финансирования из бюджета производственного сектора в пользу нужд культурно-массового хозяйства, эта практика продолжилась. Так, 28 октября 1953 г. было принято решение Ленгорисполкома «О выделении Управлению культуры в 1953 г. дополнительно ассигнований на капитальный ремонт театров», в котором отмечалось, что «в соответствии с распоряжением Совета министров РСФСР от 29 августа 1953 года и в дополнение к распоряжению Исполкома Ленгорсовета от 25 сентября 1953 года, выделить Управлению культуры в 1953 году в IV квартале дополнительные ассигнования на капитальный ремонт театров в сумме 490 тыс. руб., за счет уменьшения ассигнований на капитальный ремонт основных фондов из бюджета по управлению "Дормост"» [10. Д. 6. Л. 120].

Второй пример: Ленгорисполком 7 октября 1953 г. принял решение выделить Управлению культуры в 1953 г. 100 тыс. руб. на восстановление здания под кинолекторий в Зоологическом парке за счет накоплений районной промышленности [10. Д. 7. Л. 2].

Довольно сложной оставалась ситуация с восстановлением старых и возведением новых зданий для объектов культуры, со снабжением их необходимым инвентарем. Например, в начале 1948 г. в Ленинградской центральной библиотеке не хватало столов и стульев, а некоторые части здания библиотеки еще не были восстановлены после Великой Отечественной войны [1, № 2. с. 11]. Вообще проблема неотрмонтированности помещений была

характерна для массовых библиотек на протяжении всего 1948 г. и начала 1949 г. [2, № 6. с. 4] Медленно шел и капитальный ремонт кинотеатров [1, № 18. с. 19].

В «Положении об Отделе культурно-просветительной работы» от 21 марта 1949 г. декларировалось, что одной из обязанностей отдела является учет, охрана, реставрация и использование исторических, архитектурных памятников и культурно-просветительских заведений [2, № 9. с. 16]. Скорее всего изменения, последовавшие в экономике, и, как следствие этого, принятие нового положения об Отделе культурно-просветительной работы в определенной степени улучшили ситуацию в материально-техническом обеспечении досуговой сферы.

В 1950 г. происходит расширение библиотечной и клубной сети города и пригородов, набирает силу процесс восстановления музейных зданий (в 1950 г. отремонтирован Суворовский музей), появляются проекты об увеличении сети кинотеатров и т. д. [3, № 5. с. 6]. К концу изучаемого периода масштабность восстановительных работ несколько увеличилась. Так например, в августе 1953 г. в соответствии с распоряжением Совета министров РСФСР на третий квартал 1953 г. Управлению культуры было выделено на капитальный ремонт театров 300 тыс. руб. [10. Д. 6. Л. 120]. В сентябре того же года для реализации решения Исполкома Ленгорсовета депутатов трудящихся «О ликвидации аварийного состояния и восстановления здания музея-памятника «Исаакиевский собор»» Политехническому институту имени Калинина на проведение научно-исследовательских работ было выделено 128 тыс. руб., что составляло 15 % от общего бюджета, рассчитанного на восстановление Исаакиевского собора [10. Д. 6. Л. 125].

К концу 1947 г. в Ленинградской центральной библиотеке существовали очереди за книгами, не были восстановлены каталог и справочно-библиографический указатели [1, № 2. с. 11]. Хотя сухой бюрократический язык и дал этой ситуации следующую характеристику: «в отдельных библиотеках книжные фонды до сих пор находятся в неудовлетворительном состоянии» [1, № 2. с. 11], надо полагать, что за этой формулировкой скрывались такие явления, как отсутствие внутренних описей, недостаточное знание работниками библиотек своих фондов и т. д. Все это делало невозможным качественное обслуживание читателей.

Власти предпринимали попытки нормализовать работу библиотек. Например, в 1949 г. Ленгорисполком рекомендовал исполкому Октябрьского районного совета в течение года привести в соответствие с библиотечными нормами каталоги и периодически устраивать проверку наличия книг в фондах [2, № 6. с. 4]. В начале 1950-х гг. улучшается комплектование инвентарем и оборудованием

библиотек. Например, в IV квартале 1953 г. выделяется 7 тыс. руб. на приобретение необходимого инвентаря Центральной библиотеке им. В.В. Маяковского [10. Д. 7. Л. 95], 12 октября 1953 г. Ленгорис-полком принимает решение о направлении такой же суммы на соответствующие нужды районной библиотеке в г. Павловске [10. Д. 7. Л. 9].

Наряду с отмеченными трудностями, в конце 1940-х гг. оставался актуальным, особенно для районных и фабрично-заводских библиотек, вопрос о наполняемости их фондов. Для его решения в начале 1950-х гг. либо выделялись средства на закупку новой литературы, либо же библиотеки с богатым книжным фондом передавали часть своих книг в другие библиотеки. Например, в 1953 г. массовым библиотекам Ленинграда указывалось передать безвозмездно массовым библиотекам Ленинградской области 17.046 экземпляров книг [10. Д. 7. Л. 45].

По мнению Управления по делам искусств в театральной жизни в конце 1940-х - начале 1950-х гг. существовали свои трудности. Во-первых, при составлении репертуара администрация театров в большей степени руководствовалась финансовыми соображениями. Во-вторых, при приеме пьес и других произведений принимающие органы предъявляли недостаточно высокие требования. В-третьих, существовали внутриинституциональные противоречия при приеме пьес и других театральных постановок [8. Оп. 2. Д. 1. Л. 3-3-об.].

Один из примеров, иллюстрирующих третий комплекс проблем, - ситуация с принятием спектакля «Алеко» и оперы «Великая дружба» В. Мурадели. Сотрудники Управления по делам искусств возражали против их постановки в Малом оперном театре, считая, что спектакли были недостаточно хороши. Однако эти произведения вышли в свет без исправлений, так как Малый оперный театр подчинялся Москве, которая включила их в репертуарный список театра [8. Оп. 2. Д. 1. Л. 6-6-об.].

Эта ситуация не изменилась и позже. В 1950 г. на одном из партсобраний заместитель начальника Управления по делам искусств Ленгорисполкома Н.И. Фиглин отмечал, что необходима помощь со стороны горкома ВКП(б) «по вопросу учреждений союзного подчинения, которые до сего времени не находятся под должным контролем Управления» [8. Оп. 1. Д. 1. Л. 2].

К 1952 г. контролирующие органы не всегда оставались довольны качеством предлагаемых спектаклей: «Партийное собрание отмечает, что учреждения искусств города Ленинграда за последнее время добились некоторых успехов. Ленинградскими театрами создан ряд ценных спектаклей (например, "Высокая волна", "Гибель эскадры" и др.).

Однако эти успехи ни в какой мере не устраняют общего неудовлетворительного положения с выполнением исторических постановлений ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам.

Ленинградские театры за прошлый сезон выпустили очень мало спектаклей на современную советскую тему, а ряд спектаклей были выпущены на низком качественном уровне. ("У нас уже утро", "Честь смолоду" и др.)

Драматурги до сих пор не обеспечивают театры пьесами, отвечающими высоким идейно-художественным требованиям советского зрителя. Театры и общественные организации недостаточно мобилизуют свои возможности на выпуск спектаклей на современную тему» [8. Оп. 5. Д. 1. Л. 31].

Существовали проблемы и с режиссерскими кадрами. В 1950 г. весьма конкретно высказался об этом начальник Управления по делам искусств Ленгорисполкома Б.И. Загурский: «Состояние же этих кадров (режиссеров. - Ф.Я.) у нас не только не на высоте, но грозит нам серьезными неприятностями и неожиданностями, если мы сейчас не примем ряд мер. Прежде всего, у нас просто мало этих кадров и нам надо сейчас ознакомиться с подготовкой их в Театральном институте и с выделением новых режиссерских сил. Нужно составить себе резервы из числа талантливых актеров, могущих ставить спектакли, взять на учет свободных режиссеров. Затем нужно заняться очень серьезно их подготовкой. Конечно, следует расширить уже зарекомендовавших себя, политически зрелых режиссеров. От этого будет, главным образом, зависеть и содержание наших спектаклей, самый репертуарный новый план, который нас пока не удовлетворяет» [8. Оп. 1. Д. 1. Л. 4].

Низкие заработные платы и вообще система поощрения работников культурной сферы не способствовали созданию хороших произведений искусства. И это осознавали представители партийных структур: «Не имея денег, постоянно в них нуждаясь, композиторы вряд ли смогут и учиться с пользой, и писать оперы. Мне кажется, это и централизация заказов, и система их организации не соответствует, устарела, а главное не дала благоприятных, результатов. Кроме того, она совершенно убивает и самостоятельность, и ответственность ленинградских оперных театров, Управления по делам искусств и Союза композиторов» [9. Оп. 25. Д. 4. Л. 22]. Эту проблему центральные власти пытались решить, повысив зарплаты.

Более того, было разрешено «в виде исключения, директору Ленинградского дворца пионеров имени А.А. Жданова, его заместителю, художественному руководителю, заведующим отделов, их заместителям, заведующим секторами и секций, а также методистам вести занятия с кружками и методическую работу за дополнительную плату к основному окладу до 12 часов в неделю из расчета

ставки заработной платы руководителя кружка соответствующей группы» [10. Д. 7. Л. 87].

В решении досуговых задач ленинградские власти шли и по пути дифференцированного подхода при создании условий отдыха для конкретных категорий горожан. Архивные источники позволяют проследить, как партийные и советские органы стремились организовать свободное время, например, студентов и рабочих.

Студенческое сообщество относится к одной из уникальных социальных категорий с точки зрения использования свободного времени. Как известно, у прилежных и добросовестных студентов в период обучения свободного времени практически нет, но оно резко возрастает в период каникул. В силу этих обстоятельств власти стремились максимально заполнить каникулярное время студента культурно-массовыми мероприятиями.

В период зимних каникул (с 24 января по 6 февраля) 1954 г. театрам, концертным организациям, цирку, художественным и другим музеям настоятельно рекомендовалось создавать наилучшие условия по обслуживанию учащихся вузов Ленинграда. В планах работы театрально-зрелищных и культурно-просветительных организаций, разработанных накануне зимних каникул комсомолом и профсоюзами, предусматривались: «показ лучших спектаклей современной, а также русской и западной классической драматургии; проведение дополнительных дневных спектаклей, цирковых представлений в рабочие дни по расценкам утренников; устройство в концертных залах, дворцах культуры, студенческих и рабочих клубах тематических концертов по программам, составленным из лучших произведений советских композиторов и писателей, а также произведений русской и зарубежной классики; организация творческих встреч студенческой общественности с ведущими артистами, музыкантами, режиссерами, композиторами; оформление в фойе театральнозрелищных организаций и клубов выставок, посвященных достижениям советского искусства и успехам местных коллективов и работников искусств» [10, Д.1. Л. 58-59].

В свою очередь директора картинных галерей, художественных, краеведческих и других музеев обязаны были выделить на время зимних каникул специальных экскурсоводов для обслуживания студенческих экскурсий; организовать по заявкам высших учебных заведений, театров, клубов передвижные выставки [10. Д. 1. Л. 58-59].

Поскольку длительность зимних каникул относительно невелика, то власти стремились минимизировать временные затраты на покупку билетов и предлагали театрам, циркам и т. д. «организовать широкую предварительную продажу билетов учащимся вузов на индивидуальные и коллективные посещения зрелищных мероприятий, выделив для лучшей организации распространения билетов специ

альных уполномоченных по каждому вузу; заявки студенческих организаций на билеты в театры, цирки и концертные залы во время зимних каникул удовлетворять в первую очередь» [10, Д.1. Л. 58-59].

Деятельность власти по организации досуга представителей рабочего класса имела свою специфику. На протяжении изучаемого периода партийные и советские органы Ленинграда неоднократно поднимали вопрос о недостаточно высоком качестве проведения культурно-просветительной работы в рабочих общежитиях. Так, проведенное в 1949 г. обследование 36 общежитий строителей, расположенных в Выборгском и Московском районах, показало, что эта работа в них велась неудовлетворительно. Как отмечалось в решении Ленгорисполкома жильцы общежитий были плохо ознакомлены с общественно-политической и культурной жизнью страны и с достижениями советской науки, для них не организовывались экскурсии в музеи, по историческим местам Ленинграда и его пригородам. В большинстве общежитий красные уголки не работали, кружки художественной самодеятельности не были организованы.

Причины сложившейся ситуации власти видели в том, что как руководство строительных организаций, так и городской отдел культурно-просветительной работы не вели. Ленгорисполком потребовал от них обратить особое внимание на культурно-досуговую сферу, в частности, рекомендовалось подобрать соответствующие кадры, систематически в общежитиях проводить лекции на культурно-политические и научно-технические темы, организовать библиотеки-передвижки и т. д. [2, № 15. с. 5].

Однако предпринимаемые партийными и советскими органами меры оказались недостаточно эффективными, поскольку и спустя четыре года ситуация с организацией культурно-досугового времени в общежитиях оставалась довольно сложной. В решении Ленгорисполкома «О состоянии и мерах улучшения культурно-бытового обслуживания рабочих ремонтно-строительных трестов и контор» от 10 августа 1953 г., во-первых, перечислялись те же проблемы, что и в решении 1949 г., во-вторых, указывались и новые факты. Отмечалось, что определенное число рабочих живет в полуподвальных помещениях, и у них практически отсутствовали хоть какие-то условия для нормализации своего быта. В свою очередь, неблагоприятная бытовая обстановка не располагала к культурному проведению досуга и ставила эту категорию граждан в группу риска, когда свободное время заполнялось в основном распитием спиртных напитков и т. д.

Однако в этом же документе отмечаются и улучшения в организации досугового времени рабочих: «в общежитиях Сталинского, Василеостровского, Дзержинского, Куйбышевского, Свердловского районов работают Советы красных уголков и общежитий, избраны старосты комнат, работают кружки художественной самодеятельности, спортивные секции, библиотеки-передвижки, проводятся культ

походы, организуются просмотры телевизионных передач. В комнатах чисто, постельное белье меняется регулярно, имеется необходимый жесткий и мягкий инвентарь» [10. Д. 6. Л. 43, 44].

Выбранный для анализа период весьма интересен, поскольку содержательно он четко не определен. С одной стороны, его нельзя отнести ко времени, когда происходили качественные изменения, с другой стороны, было бы неверным утверждать, что в 1948-1953 гг. не было никакого движения в сторону качественных преобразований. Более того, изучаемые пять лет также неоднородны. 1948, 1949 и частично 1950 гг. - это период относительного отсутствия поступательного развития досуговой сферы, но в это время определялись пути дальнейшего развития. Не вызывает никакого сомнения, что в 1951, 1952, 1953 гг. организация досуга начинает переходить на другой уровень. И более того, именно в это время отмечается начало довольно уверенного тренда на перераспределение средств в область интеллектуально-эстетического отдыха горожан.

Анализ деятельности органов власти показал, что она стремилась учитывать особенности социальных групп и по возможности решать проблемы, которые мешали отдыху представителей той или иной страты. Такой социально-ориентированный подход позволял привлечь к культурно-массовым мероприятиям гораздо большее количество людей, чем прежде.

Список литературы

1. Бюллетень исполнительного комитета Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся. - 1948.
2. Бюллетень исполнительного комитета Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся. - 1949.
3. Бюллетень исполнительного комитета Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся. - 1950.
4. Бюллетень исполнительного комитета Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся. - 1952.
5. Ваксер А.З. Ленинград послевоенный. 1945-1982 годы. - СПб., 2005.
6. Внеурочное время трудящихся / под ред. Г.А. Пруденского. - Новосибирск, 1961; Байкова В.Г., Дучал А.С., Земцев А.А. Свободное время и всестороннее развитие личности. - М., 1965; Гордон Л.А., Левин Б.М. Пятидневка: культура и быт. - М., 1967, и др. В 1970-е гг. тенденция изучения внеурочного, в том числе и свободного, времени граждан СССР продолжилась.
7. Культурно-досуговая деятельность: учеб. / под ред. А.Д. Жаркова. - М., 1998; Хренов Н.А. Мифология досуга. - М., 1998; Максютин Н.Ф. Очерки истории досуга. - Казань, 2003; Стрельцов Ю.А. Культурология досуга. - М., 2003; Ключко Е.М. Культурно-досуговая деятельность населения России (май 1945-1985 гг.) теоретико-методологический и исторический аспект: учеб. пособие. - М., 2007, и др.
8. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. 948.
9. ЦГАИПД СПб. Ф. 24.
10. Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (далее ЦГАЛИ СПб). Ф. 105. Оп. 1.